

ВИКТОРИЯ ХЕЛЕН СТОУН – псевдоним известной писательницы Виктории Дал, автора бестселлеров USA Today. Написав добрую четверть сотни женских романов, она радикально сменила имидж, перейдя на темную сторону страсти и разума – к триллерам. В этом жанре Виктория также завоевала популярность несколькими бестселлерами.

Этот идеально выверенный триллер держит
в напряжении, удивляет, соблазняет
и снова удивляет, пока на наших глазах
развертывается оригинальный план мести.

KIRKUS REVIEWS

Восхитительная книга, пропитанная местью. Высокое
напряжение не ослабевает ни на миг.

PUBLISHERS WEEKLY

Милые женщины, наконец-то история
о мести, написанная для нас, история,
которую мы заслужили.

CRIMINAL ELEMENT

Стоун заполнила пробел в жанровой прозе,
который давно следовало заполнить.

BITCHMEDIA

ВИКТОРИЯ ХЕЛЕН
СТОУН

ДЖЕЙН ДОУ

БЕЗ СОЖАЛЕНИЙ

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
С82

Victoria Helen Stone

JANE DOE

Text copyright © 2018 by Victoria Helen Stone. All rights reserved.
This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration
with Synopsis Literary Agency

Стоун, Виктория Хелен.

С82 Джейн Доу. Без сожалений / Виктория Хелен Стоун ; [перевод с английского М. Л. Павлычевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Чикаго. Women and crime).

ISBN 978-5-04-109163-7

Джейн ведет обычную жизнь рядовой сотрудницы страховой компании: в меру общительная, в меру привлекательная в своем цветастом платье, высокоэффективная на низкооплачиваемой должности. Она как раз такая, как нравится менеджеру среднего звена Стивену Хепсуорту — безропотная, уязвимая, мечтающая о крепком мужском плече. Но окружающие не подозревают, кто она на самом деле, — и меньше всего сам Стивен.

Простушка Джейн кое-что скрывает. Хепсуорт разбудил худшее в ней, и теперь ее ничто не остановит. Она проникнет в сердце Стивена, позволит ему соблазнить себя, заставит впустить в его жизнь и семью, поделиться грязными секретами. Джейн выведает все, что важно для него, — чтобы отнять это...

Как он поступил с ней.

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Павлычева М.Л., перевод
на русский язык, 2019
© Оформление ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109163-7

*Эта книга для Дж. и всех остальных,
кто в ней нуждается*

ГЛАВА 1

Я вижу момент, когда он замечает меня. Его быстрый и пристальный взгляд, когда он обнаруживает в офисе новенькую. А я не обращаю на него внимания. Намеренно.

Он из тех, кому нравится считать, будто у него все под контролем. Боится сильных и решительных женщин. Как можно контролировать такую вот смелую девушку? Поэтому я уткнулась в работу и просто поглядываю на него из-под полуопущенных век.

Моя работа не требует глубокой концентрации. В резюме, которое я представила в эту контору, нет фактов моей настоящей биографии, ведь диплом по юриспруденции и шесть лет опыта — это слишком хорошая квалификация для этого места. И все же ввод данных успокаивает. Он дает то удовлетворение, которого не дает юридическая практика. Я снова погружаюсь в мерный ритм и полностью игнорирую его.

Он не начальник. Стивен Хепсуорт — классический менеджер среднего звена. Он выказывает уважение «шишкам». Хорошо выполняет свои обязанности. Имеет степень MBA¹ и приятную классическую

¹ Master of Business Administration (*англ.*) — магистр бизнес-управления.

внешность европейца, так что он сделает отличную карьеру. Блестящая партия.

Я разглядела его, такого обаятельного и неприужденного, еще вчера, во время своей ознакомительной экскурсии по офису. У него на волосах слишком много геля, зато он много улыбается, и его улыбки, кажется, искренние. Карие глаза отвлекают внимание от немного безвольного подбородка, и их теплый блеск притягивает. Людям он нравится. Женщины в офисе тут же начинают кокетничать, когда он к ним обращается. Он отличный парень.

Кто-то приносит мне стопку документов для внесения данных в базу, и я на оставшуюся часть дня выбрасываю Стивена Хепсуорта из головы.

Я буду кокетничать с ним, как и другие женщины. Но не сейчас, потом.

ГЛАВА 2

На третий день он сам в обеденный перерыв находит меня в комнате отдыха. Вполне возможно, что он зашел сюда случайно, но большинство менеджеров пользуются комнатой отдыха наверху — во всяком случае, мне так рассказывали. С другой стороны, Стивену, вероятно, приятно почувствовать себя начальником, и поэтому он решил пообедать с нами, батраками.

— Привет! — оживленно говорит он. — Я Стивен.

— А я Джейн, — с улыбкой отвечаю я, протягивая руку.

Он бережно пожимает ее, едва касаясь моих пальцев. Презираю мужчин, которые при рукопожатии осторожничают, словно они такие силачи, что боятся раздавить женскую руку, — а вот Стивену я лучезарно улыбаюсь.

— Ты у нас новенькая?

— И то верно! — Подумываю о том, чтобы выдернуть руку, но тут Стивен выпускает ее, и я, вместо того чтобы дать ей безвольно упасть на стол, скрещаю руки на груди. Его взгляд на мгновение останавливается на ложбинке. Я его интересую, но он скрывает свой интерес.

Мое платье из мягкой цветастой ткани, как и остальная одежда, что я недавно купила. Может, оно и скромненькое, но я расстегнула одну из многочисленных пуговиц. Он из тех, кто предпочитает грудку, наш Стивен. Моя грудь небольшая, но она все же есть, и я подтянула ее так, чтобы она выглядела, скорее, на размер «С», чем на «В». Результат Стивену нравится. Если когда-нибудь увидит меня раздетой, он разочаруется, но мне это будет только на руку.

— И что же тебя привело в нашу маленькую компанию? — спрашивает Стивен.

— Ой, ну как тебе сказать... Обычная старая история. Несколько недель назад я вернулась в город и узнала, что вы, как всегда, ищете человека для ввода данных. И вот я здесь.

— Только что закончила колледж?

Мне тридцать, поэтому я смеюсь в ответ на его лесть.

— Скорее, только что оправилась от тяжелого расставания.

— Знаю, каково это, — говорит он, присаживаясь на кухонный стол. Глаза блестят неподдельным интересом. Девушка после тяжелого расставания всегда уязвима. Он прикидывает, удастся ли ему затащить меня в постель. — Ну, добро пожаловать в Миннеаполис.

Да, давно меня здесь не было. Ужасно давно. Надо было возвращаться еще год назад... Даже два.

Позади Стивена звякает микроволновка. Готов мой скудный обед. Стивен отодвигается в сторону, и я даю ему возможность разглядеть фирменное название дешевой низкокалорийной еды, прежде чем беру оставленную на столе упаковку и бросаю ее в мусорное ведро. У меня туго с финансами, и я пытаюсь сбросить лишние десять фунтов. Вот что он видит.

На самом же деле я наверняка богаче его, и мое тело в отличной форме. Оно работает, вполне здорово, а для секса идеальное тело необязательно. Любовь меня не интересует, так что я не трачу время на переживания о том, что обо мне думают мои партнеры. А отсутствие стыдливости лишь облегчает дело.

Однако такая уверенность привела бы Стивена в ужас, поэтому я смущенно улыбаюсь и достаю из микроволновки свой бефстроганов с низким содержанием жира.

— Выглядит неплохо, — лжет он, как будто я сама не вижу слипшиеся и недоваренные макароны, политые соусом цвета дерьма.

— С тобой поделиться?

Он излишне оживленно смеется на это.

— Меня внизу ждет сэндвич с фрикадельками. — Чисто мужская еда. Два в одном: мясо и шарики. — Но все равно спасибо! — добавляет он. — Тебе что-нибудь принести? Кофе?

— Нет, спасибо. Я захватила из дома чай. — На самом деле я ненавижу чай, но ради Стивена выпью его, слабый и чуть теплый.

— Ну, было приятно познакомиться, Джейн. Увидимся?

— Гарантирую. — Он смеется, а я улыбаюсь, гордая его реакцией. Он подмигивает мне, словно вознаграждая.

После его ухода я ем бефстроганов и открываю книжку в мягкой обложке, которую достала из сумки еще в самом начале обеда. Чтение — мое любимое занятие. Тут мне притворяться не надо.

ГЛАВА 3

Дело не в том, что я не умею чувствовать. Нет, кое-какие эмоции у меня есть. Точно есть. Просто я могу выбирать, какие из них проявлять. Что более важно, я выбираю, когда их не проявлять.

Думаю, я не родилась такой. Подозреваю, я все очень глубоко чувствовала — до тех пор пока мой мозг не перегрузился, чтобы защитить меня.

Мои родители все еще живы, все еще вместе, и, я думаю, они любят меня. Но они любят меня так же, как беззаботный ребенок любит домашнее животное. Сегодня он уделяет ему слишком много внимания, а завтра пренебрегает. В юности мне было трудно пе-

режить такие перепады, и мой мозг научился плыть над ними. Сейчас я над этим не задумываюсь. Это для меня естественно. Я наблюдаю за эмоциями людей, но сама редко их проявляю.

Время от времени общаюсь с родителями, но иницирую это общение только на Рождество. Если б я оказалась в Оклахоме, то навестила бы их — но скажите, кто может случайно оказаться в Оклахоме? На их дни рождения я высылаю им деньги. Они всегда в них нуждаются.

Я не ненавижу их, просто не понимаю, почему люди упорно стремятся снова и снова испытывать себя на прочность, проживая с вредными родственниками. Я знаю, что собой представляют мои родители. Они не самые плохие, однако все равно ужасны, и мне не нужно, чтобы сотворенный ими хаос неожиданно врывался в мою жизнь. Когда я была ребенком, они пользовались любой возможностью причинить мне боль, а сейчас они этого не смогут, даже если захотят. Вот и все.

Когда звоню им на Рождество, я выслушиваю рассказы о злоключениях и неудачах, а потом выдаю им парочку историй о жизни и работе в Малайзии. Они рассказывают мне, чем занимается мой брат Рикки. Я с ним не общаюсь. Мне нечего сказать тупому козлу, которому в короткие промежутки между отсидами каким-то образом удалось произвести на свет пятерых детей от четырех женщин.

Вот такая у меня семейка.

Что до друзей... Ну, Мег была моей ближайшей подружкой с первого дня нашего знакомства. Она умерла.

Еще месяц назад я работала американским юристом по экспортно-импортным сделкам в крупном азиатском производственном холдинге. Жила в Куала-Лумпуре в роскошной квартире, расположенной в современной высотке и оснащенной по высшим западным стандартам. Мне всегда казалось забавным, что американские иностранные специалисты редко что-либо себе готовят, зато жаждут иметь лучшую и самую мощную кухонную технику. К этим специалистам я причисляю и себя. Я обожала свою сияющую плиту на шесть конфорок.

Из моих окон открывался вид на весь город, который днем был застлан коричневатой дымкой, а по ночам сверкал, словно какая-нибудь вселенная. Я ходила на вечеринки. Вечеринок было много. Я покупала дизайнерскую одежду и обувь. Я не помешана на красивых вещах, но они мне нравятся.

Сейчас я живу в жалкой однокомнатной квартирке, в трех кварталах от своей новой работы. Я сняла ее, потому что она находится недалеко от офиса, а еще потому, что за арендную плату я получаю вполне достойную систему безопасности. А арендная плата низкая. Эта квартирка была бы мне по средствам, даже если б я жила на те жалкие крохи, что получаю сейчас. Мебель тоже арендованная, причем задешево.

Мой малазийский работодатель думает, будто я забочусь об умирающем родственнике. У меня остается менее пятидесяти дней для этого маленького приключения. Если я задержусь дольше, то потеряю

свою работу. А моя работа мне нравится. Мне вообще нравится моя жизнь. Нравится моя высотка в Куала-Лумпуре. Мне хочется вернуться туда — но только после того, как я все закончу.

Мне нравится и Миннеаполис, однако я уеду отсюда без сожаления. Здесь слишком много воспоминаний о Мег. А может, стоило бы остаться здесь, чтобы вспоминать ее и делать вид, будто я могу в любой момент встретить ее на улице? Я не знаю, как работает скорбь. Не представляю, чего следует ожидать и чего следует хотеть.

Как бы то ни было, такие, как я, не переживают из-за будущего. Если я потеряю работу, то смогу продать свою квартиру в Малайзии и переехать в Нью-Йорк. Манхэттен мне всегда нравился. Вместо того чтобы зависеть от эманаций Мег, которые поддерживают во мне жизнь, возможно, было бы правильно довериться бешеному пульсу этого города, где на каждой улице, в каждом доме и на каждом этаже разыгрываются мелодрамы. Мне было бы полезно окружить себя такого рода эмоциями.

Куала-Лумпур именно такой, но я плохо говорю по-малайски, чтобы с головой погрузиться в него. Миннеаполис хорош летом, зимой же здесь слишком пусто. А у меня и так чересчур льда внутри, чтобы еще и жить во мраке и холоде.

Сегодня Стивен в комнате отдыха не появляется, и я опасаясь, что мне так и не удалось разжечь его интерес к себе. Когда он подходит к старшему, который сидит за столом через два ряда от меня, я снимаю кардиган и принимаюсь с рассеянным видом теребить пуговку на платье. То расстегиваю, то

застегиваю. Застегиваю, расстегиваю. Мои пальцы замирают, прижимаясь к обнаженной коже. Потом медленно скользят вниз. Когда я поднимаю взгляд, Стивен наблюдает за мной. Я сглатываю, улыбаюсь и стыдливо опускаю глаза.

Несколько мгновений спустя кошусь на него из-под ресниц. Он подмигивает. Я позволяю ему увидеть, как я хихикаю.

В общем, спектакль сыгран достойно. Надеюсь, все получится.

Я работаю до пяти тридцати, потом иду домой, в свою жалкую квартирку. За стеной живет разведенный отец, который три раза в неделю берет к себе детей. Иногда мне нравится слышать детские вопли и смех, но сегодня они слишком взбудоражены перспективой ехать в магазин и выбирать костюмы для Хэллоуина, и я ненавижу их за их радость и за свои воспоминания.

На первый университетский Хэллоуин Мег заставила меня нарядиться. И я согласилась — впервые с тех пор, когда мне было десять. Она нарядилась очень сексуальной медсестрой. Я была сексуальной учительницей. Да и все костюмы в колледже были, естественно, сексуальными. Это здорово действовало. В ту ночь я от души потрахалась, а Мег познакомилась с парнем, с которым потом стала встречаться. Кевин, кажется, его звали. Для студента колледжа он был очень хорош, и мне он нравился. Только все это продлилось три месяца.

Мег всегда влюблялась быстро и по уши, и я отходила в сторону, чтобы ей не мешать. Такова была моя роль в ее личной жизни: быть рядом и ждать, когда